

ДУХОВНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ГЕНДЕРНЫЙ И ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТЫ

Галлямова А.А., Лопухова О.Г.

Аннотация. В статье ставится проблема изучения взаимосвязи духовности и религиозности, актуализированная современными угрозами влияния различных религиозных движений и сект. Исследование содержания образа духовности у подростков, юношей, молодежи и взрослых, мужчин и женщин, его взаимосвязи с религиозностью, позволяет сопоставить возрастные и гендерные аспекты и понять значение религиозной активности в развитии духовности личности. Выборка включала 502 респондента мужского и женского пола в возрасте от 11 до 65 лет. В исследовании применялись семантические методы диагностики представлений о духовности и измерение религиозности по восьми шкалам опросника религиозной активности (Смирнов, 1999), частотный и корреляционный анализ данных. Выявлено, что в целом, уровень религиозной активности оказывает прямое влияние на содержание духовного опыта. С возрастом духовность больше ассоциируется с морально-нравственным, религиозным содержанием личного опыта и действий, в то время как у подростков и юношей духовность в большей степени связана с внутренним состоянием спокойствия. Религиозность у женщин в большей степени сказывается на особенностях их мировоззрения, отождествляясь с духовностью, в то время как у мужчин имеется большая вариативность в ассоциациях между духовным и религиозным опытом.

Ключевые слова: духовность, образ духовности, религиозность, религиозная активность, подростки, юноши, мужчины, женщины

Хаос и разрушения, вызванные действиями активизировавшейся радикальной части исламского мира не могут оставлять без внимания представителей общественных наук. Принимая во внимание, что второй по численности исповедующих религиозной конфессией в нашей стране является ислам, и при условии, что к традиционно мусульманским народам Поволжья и Северного Кавказа прибавляется население Крыма, а также учитывая характер современной геополитики, веками сохраняющееся мирное сосуществование народов нашей многоконфессиональной страны требует поддержки, проведения исследований, своевременного реагирования на угрозы и их минимизацию. И, как отмечают многие исследователи, ведущим фактором неблагоприятного развития становится кризис духовности

(Азарова, 2009; Астахова, Александрова, 2010; Карпова, Лукс, Асташина, Бухнер, Говердовская, 2014; Керимов, Керимова, Гадаев, 2013; Стерледева, Стерледев, 2013; Черникова, 2010). Учеными в основном выделяются нравственные аспекты духовности и предлагаются методы их развития, поддержания и просвещения населения, и, даже обосновывается необходимость выделения и исследования «духовного копинга» (Самойлова, 2013).

Ни для кого не секрет, что религиозные формы сознания, существуя испокон веков, имеют высокую значимость и смысл. Например, нам представляются показательными данные социологических опросов, согласно которым к 1990-м гг. количество неверующих в несколько раз превышало количество верующих, а через несколько лет число верующих начало стремительно расти и к 2015 году их число превысило 80%. Так, с одной стороны, социальная действительность оказывает ощутимое влияние на религиозность населения, с другой стороны, потребность в вере сохраняется тысячелетиями и оказывает существенное влияние на жизнь всего общества в целом и отдельно взятой личности.

Высокое значение религии для населения также отразилось в ответах 1600 респондентов на вопрос «Как вы считаете, что люди прежде всего обретают в религии?»: моральные и нравственные нормы повседневной жизни (28%), спасение души, путь к вечной жизни (13%), ничего существенного религия не дает, но и особого вреда от нее нет (12%), затрудняюсь ответить (12%), очищение души (11%), смысл жизни (9%) (Левада-Центр, 2016).

Поскольку потребность в вере «не изживаема и будет всегда вести человека к жрецам, в каком виде они бы ни были» (Карпова, 2014), то проблема духовности и веры людей приобретает особую значимость в связи с воздействием на население новых религиозных движений и сект, которые удовлетворяют искания людей психологически небезопасными путями. Ученые подчеркивают, что их воздействие нарушают социальную стабильность, насаждают бездуховность и безнравственность, дискредитируют традиционные религии, и целенаправленно спекулируют прежде всего духовными и нравственными ценностями, обещая невиданные уровни духовного и нравственного совершенства. Предсказуемо, что главный упор такие организации делают на юношей, вербуя из учащихся своих адептов. В результате «тысячи студентов вузов оказываются в этих сектах, забрасывают учебу, появляются многочисленные случаи психических расстройств и самоубийств» (Швечиков, 2005). Спекуляции духовностью в таких организациях приводят к тотальному контролю над личностью,

десоциализации человека, формированию мировоззрения, в котором существует единственно истинное учение, а мир делится на своих и чужих, происходит подмена традиционных духовных принципов и норм.

Поэтому для научного понимания религиозных и духовных аспектов жизни человека и профилактики негативного воздействия обозначенных факторов, нами проводится данная исследовательская работа.

Теоретический анализ осмысления понятий «духовность» и «религиозность», а также их соотношения показал недостаточную разработанность и неоднозначность толкований как в зарубежной, так и отечественной науке. Например, по Р. Эммонсу духовность и религиозность входят в область жизни, относящейся к «конечному назначению и смыслу жизни, набору принципов и этических установок, к служению Богу или высшей силе, признанию трансцендентного в повседневном опыте, самозабвенной сосредоточенности и набору верований и практик, созданных для установления отношений с трансцендентным» (Эммонс, 2004). По Т. Легере духовность это опыт, а религия это концептуализация опыта (Legere, 1984). Согласно Е. Келли религия и духовность исходят из измерений реальности, не воспринимаемых строго эмпирически, при этом религией можно назвать многие ритуализированные связи людей с Богом, а духовность есть чувство принадлежности и целостности, это открытость бесконечному (Kelly, 2004). У. Джеймс разделяет внешнюю, обрядовую религию и личную, внутреннюю, имеющую опыт совести, одиночества, долга, несовершенства человека, позволяющую выйти на встречу с Богом (Джемс, 1902). Анализируя психологические представления о духовности и религиозности, Р.В. Агузумцян заключает, что религия может выступать более широким понятием по отношению к духовности и включать ее в себя. В то же время, если рассматривать духовность как опыт внутренних, личных переживаний, как поиск сакрального, то можно предположить, что с религиозными переживаниями человек может испытывать и эстетические, познавательные, нравственные переживания, способные вывести его из эмпирического в трансцендентный мир. С такой точки зрения духовность предстает более широким, по отношению к религиозным переживаниям, понятием, и включает его наряду с другими переживаниями (Агузумцян, Хачатрян, 2012). В отечественной психологии фундаментальными вопросами духовности занимаются такие исследователи, как Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.А. Пономаренко, Л.М. Попов, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков, которые требуют отдельного пристального внимания, а на данный же момент можно отметить, что пока не оформилось единого толкования и понимания феномена духовности.

Анализ последних практико-ориентированных публикаций психологов и педагогов по вопросам духовности показал, что многие отечественные исследователи ратуют за возрождение изучения духовной сферы, нацелены на развитие духовности молодых людей.

Поэтому нам представляется перспективным и полезным начать наше исследование с изучения образа духовности у молодых людей, его смыслового содержания и значения, а также связи образа духовности с религиозностью. Хотя для юношеского возраста и характерна неотрефлексированность духовной сферы жизни, и в целом понятия «духовность», тем не менее, даже самые простые, наивные, житейские образы оказывают влияние на их переживание, понимание и поведение.

Таким образом, **целью исследования** является научное понимание духовных и религиозных аспектов жизни человека, позволяющее разрабатывать программы развития духовного начала и минимизации воздействия негативных внешних факторов. Образ духовности нами исследуется у подростков и юношей, а у молодежи и людей зрелого возраста образ духовности также анализируется во взаимосвязи с религиозностью, обоснование чему представим далее.

На данный момент характеристики религиозности подростков мало изучены. В проанализированных исследованиях представлено, что имеется динамика религиозной самоидентификации детей и подростков. Так, верующими себя считают 33,3% шестилетних детей, 51,7% девятилетних, 75% двенадцатилетних, 67,2% пятнадцатилетних, к 15 же годам формируются атеистические представления (Самойлова, 2013). Отмечается, что подростковый возраст очень сензитивен для формирования религиозного мировоззрения в верующих семьях, при этом религиозная принадлежность скорее выступает как средство самопредъявления, то есть создания определенного образа у окружающих и повышения своей самооценки. Поэтому мы считаем, что для получения ответа на вопрос о взаимосвязи религиозности и образа духовности наиболее подходящим является возрастная категория, начиная со старшего юношеского возраста, ориентировочно с 17-18 лет, то есть это молодежь и люди зрелого возраста, у которых религиозные представления являются более устоявшимся личностным образованием и имеется рефлексия религиозного опыта.

Организация и методы исследования.

Для проведения эмпирического исследования образа духовности применялись следующие методы: метод свободных ассоциаций на понятие «духовность»; семантический дифференциал с парами слов «веселый-грустный», «хороший-плохой», «полный-пустой», «светлый-темный»,

«длинный-короткий», «большой-маленький», «сильный-слабый», «сложный-простой», «новый-старый», «теплый-холодный», «быстрый-медленный», «активный-пассивный», «спокойный-беспокойный», «мирный-агрессивный», «добрый-злой»; контент-анализ ответов на открытые вопросы: «Что такое духовность?» и «Мой опыт духовности». Для анализа религиозности применялся опросник религиозной активности Д.О. Смирнова (Смирнов, 1999), включающий в себя 8 шкал: «шкала религиозных переживаний», представляющая собой суммарный показатель следующих трех шкал и отражающая многообразие религиозного опыта и теистические трансцендентные устремления личности, «шкала астенических религиозных переживаний», выражающая ощущение человеком своей слабости, несовершенства перед божественным, «шкала стенических религиозных переживаний», показывающая степень ощущения человеком прилива сил, вдохновения и восторга по отношению к божественному, «шкала предрелигиозных переживаний», свидетельствующая о направлении человека в сферу трансцендентного, без связи с Теосом, «шкала внутренней/внешней религиозной мотивации», опирающаяся на опросник Г. Олпорта и отражающая характер религиозной мотивации (как цель или как средство), «шкала религиозных действий», показывающая индивидуальный опыт религиозных действий, «шкала религиозного-естественнонаучного мировоззрения», выражающая особенности мировоззрения личности, «шкала религиозной активности», представляющая суммарный показатель шкал и характеризующий уровень развития личной религиозности.

Выборку подростков и юношей составили учащиеся трех средних общеобразовательных школ г. Казани в количестве 292 человек, среди которых 189 подростков (103 девочек и 86 мальчиков) и 103 юноши (55 девушек и 48 парней). Деление выборки на две возрастные группы – подростков и юношей основано на периодизации психического развития Д.Б. Эльконина (Кулагина, Колюцкий, 2006). Соответственно в группу подростков вошли дети 11-15 лет (ученики 6-9 классов), в группу юношей вошли ученики 10-11 классов в возрасте 16-18 лет. Выборку молодежи и людей зрелого возраста составили 104 женщины в возрасте от 18 до 55 лет (средний возраст 28,2 года) и 100 мужчин в возрасте от 18 до 62 лет (средний возраст 27,8 лет).

Результаты исследования.

Представим здесь предварительные данные, полученные по результатам частотного анализа ассоциаций. Всего подростками дано 740 ассоциаций, юношами 377, взрослыми 754 ассоциации. Сравним десятку наиболее часто встречающихся ответов в трех группах.

Таблица №1

Частотный анализ ассоциаций на слово «духовность» в трех
возрастных категориях

№ п/п	Подростки	Кол-во	Юноши	Кол-во	Взрослые	Кол-во
1	Спокойствие (ность)	35%	Религия	43%	Вера	32%
2	Дух (и)	24%	Спокойствие	26%	Религия	24%
3	Религия	20%	Вера	23%	Доброта	18%
4	Душа	16%	Богатый (развитый) внутренний мир	14%	Бог	12%
5	Добро (та)	15%	Церковь	13%	Душа	11%
6	Вера	13%	Культура	11%	Молитва	10%
7	Музыка	12%	Искусство	8%	Спокойствие	10%
8	Любовь	11%	Мир	8%	Церковь	8%
9	Церковь	8%	Душа	7%	Чистота	7%
10	Расслабленность	5%	Развитие	7%	Нравственность	6%

Полученные данные свидетельствуют о наличии ассоциативной связи понятия «духовность» с религиозными символами и объектами, что ставит задачу выявления взаимосвязи между представлениями о духовности и религиозностью. Из таблицы очевидно, что связь духовности с религиозностью только укрепляется с возрастом, более того, у взрослой группы в ассоциациях на первом месте стоит главный религиозный феномен – вера, и представлено ключевое религиозное действие – молитва, также взрослыми делается акцент на морально-нравственной составляющей, тогда как у подростков и юношей религия скорее выступает как общественное явление, а духовность в первую очередь связана с состоянием спокойствия. С полученными данными соотносятся и результаты исследования религиозности в разные возрастные периоды, проведенного Н.В. Усовой и А.Ф. Кашаповой, согласно которому у представителей среднего возраста (30-40 лет) сильнее выражена вера в Бога и религиозная активность (ритуалы), а также более выражен морально-нравственный религиозный компонент, чем у респондентов более юного возраста (18 лет). Также в исследовании Е.С. Гусевой обнаружено, что в каждом возрасте уровень базовых духовных переживаний выше у женщин, чем у мужчин, при этом статистически значимыми эти различия становятся только в группе испытуемых 20-40 лет (Гусева, 2014). Так, наше предположение о необходимости изучения у взрослых взаимосвязи образа духовности с религиозностью подтверждаются

полученными нами данными и результатами исследований других ученых. Также появляется потребность проанализировать гендерные особенности взаимосвязи духовности с религиозностью.

Как и предполагалось, людей, причисляющих себя к верующим, оказалось довольно много. Так, на вопрос: «Какая у Вас религиозная принадлежность?» с вариантами ответов: «Я не религиозный человек», «Православное христианство», «Мусульманство», «Католическое христианство», «Иудаизм», «Буддизм», «Свой вариант» 86% мужчин и 73% женщин выбрали определенную религиозную принадлежность, а также 3% мужчин и 4% женщин отметили, что верят в «Бога вне религии». Только 11% мужчин и 22% женщин не считают себя религиозными людьми. Таким образом, подавляющий процент населения считает себя религиозным, что, конечно, сказывается во многих жизненных сферах личности.

Контент-анализ определения духовности и опыта духовности, а также ассоциаций на слово «духовность» проводился с позиции религиозного содержания. То есть, имеется ли религиозный смысл в определении и опыте духовности (молитва, проведение религиозных действий, божественное откровение и др.) или нет, присутствуют ли религиозные объекты и символы в ассоциациях (вера, религия, молитва, церковь, соединение с Богом и др.) или нет. Корреляционный анализ полученных данных с показателями религиозной активности позволил получить следующие результаты.

Испытуемые в группе мужчин ($r_s = 0,2$, при $p = 0,05$), и испытуемые в группе женщин ($r_s = 0,24$, при $p = 0,05$), у которых преобладает религиозно-теоретическое мировоззрение, представляющее собой рациональные стороны веры с восприятием религиозных символов, таких как Бог, рай, ад, душа, как реально существующих, дают ассоциации на понятие «духовность» религиозного содержания, то есть связывают духовность с религиозностью. В то время, как мужчинам и женщины с естественно-научными взглядами на жизнь, склонные объяснять непонятные явления с точки зрения науки и воспринимающие религиозные символы как фантазию или продукт субъективных переживаний верующих, не имеющих связи с реальностью, не свойственно связывать духовность с религиозностью.

Как у мужчин, так и у женщин, с опытом духовности напрямую взаимосвязаны большинство показателей религиозной активности.

Так, взаимосвязь показателя «стенических религиозных переживаний» с опытом духовности у мужчин ($r_s = 0,3$ при $p = 0,01$) и у женщин ($r_s = 0,4$ при $p = 0,001$) свидетельствует о том, что при переживании многообразных и глубоких чувств по отношению к Богу, божественным проявлениям,

характеризующимся приливом сил, восторгом, вдохновением, под опытом духовности ими будет подразумеваться религиозный опыт.

Прямая взаимосвязь показателя «общих религиозных переживаний» с опытом духовности у мужчин и у женщин ($r_s = 0,25$, при $p = 0,05$) говорит о том, что при наличии многообразного личного религиозного опыта и теистических трансцендентных устремлений, под опытом духовности также подразумевается религиозный опыт.

Взаимосвязь показателя «внутренней/внешней религиозной мотивации» с опытом духовности у мужчин ($r_s = 0,2$ при $p = 0,05$) и у женщин ($r_s = 0,4$ при $p = 0,001$) означает, что мужчины и женщины, у которых выражена внутренняя религиозная мотивация, как первостепенная в структуре направленности личности, и которые не просто предполагают существование Бога, но и чувствуют его в своей жизни, называют религиозный опыт духовным, связывают эти две категории. В то время, как мужчины и женщины с внешней религиозной мотивацией, основанной на поверхностном, случайном интересе к религии, склонны называть опытом духовности нерелигиозные события и переживания.

Взаимосвязь показателя «религиозного/естественнонаучного мировоззрения» с опытом духовности в группе мужчин ($r_s = 0,2$ при $p = 0,05$) и в группе женщин ($r_s = 0,4$ при $p = 0,001$) означает, что люди, у которых преобладает теистическое, религиозное мировоззрение, рациональная сторона веры, позволяющая воспринимать религиозные символы Бога, души, рая, ада как реальные, об опыте духовности рассказывают, как об опыте религиозности, то есть называют религиозный опыт духовным. В то время, как люди с естественно-научным мировоззрением, объясняющие непонятные явления с научных позиций и воспринимающие религиозную символику скорее фантазией или продуктом субъективных религиозных переживаний верующих, не связанных с реальностью, под опытом духовности не склонны подразумевать религиозный опыт.

Взаимосвязь показателя «религиозной активности» с опытом духовности у мужчин ($r_s = 0,24$ при $p = 0,05$) и у женщин ($r_s = 0,3$ при $p = 0,01$) говорит о том, что и мужчины, и женщины с высоким уровнем развития личной религиозности отождествляют духовный и религиозный опыт.

В группе мужчин также имеется взаимосвязь показателя «религиозных действий» с опытом духовности ($r_s = 0,2$ при $p = 0,05$), которая свидетельствует о том, что при наличии у мужчин индивидуального опыта религиозных действий, таких как участие в церемониях, обращение к Богу, практическое следование религиозным принципам, ими он характеризуется как духовный, то есть связывается духовность и религиозность. И

соответственно, мужчины, у которых мал или отсутствует опыт религиозных действий, под опытом духовности не склонны описывать религиозный опыт.

В группе женщин показатель «религиозных действий» связан с ассоциациями на понятие «духовность» ($r_s = 0,2$, при $p = 0,05$) и с определением духовности ($r_s = 0,2$, при $p = 0,05$), что свидетельствует о том, что женщины со значительным опытом выполнения таких религиозных действий, как участие в церемониях, обращение к Богу, следование религиозным принципам, ассоциируют духовность с религиозными символами и объектами, а в определении духовности делают акцент именно на его религиозную составляющую. И наоборот, женщины, не имеющие опыта выполнения религиозных действий, не связывают понятия «духовность» и опыт духовности с религиозными объектами.

Заключение и выводы.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что феномены духовности и религиозности в индивидуальном сознании современного человека имеют выраженную взаимосвязь, которая, в то же время, характеризуется определенными возрастными и гендерными особенностями. Согласно полученным данным, с возрастом укрепляется связь духовности с религиозностью. Если в подростковом возрасте и у юношей религия воспринимается как общественное явление, а духовность – как внутреннее состояние спокойствия, то у взрослых духовность имеет неразрывную связь с морально-нравственной составляющей, верой и молитвой.

Полученные данные показали, что взаимосвязь представлений о духовности и религиозности у мужчин и женщин имеет сходную картину. Наибольшее влияние показатели религиозной активности, как в группе мужчин, так и в группе женщин, оказывают на представление об опыте духовности. То есть, чем выше показатели «стенических религиозных переживаний», «общих религиозных переживаний», чем выше «внутренняя религиозная мотивация», чем больше преобладание «религиозного мировоззрения» над естественнонаучными представлениями и, чем выше «религиозная активность», тем скорее мужчины и женщины отождествляют духовный и религиозный опыт, тем скорее религиозный опыт назовут духовным. Характер ассоциаций на слово «духовность» у мужчин и у женщин также связан с особенностями их мировоззрения: у людей с религиозным мировоззрением ассоциации на «духовность» имеют религиозное содержание, у людей с естественнонаучным мировоззрением ассоциации не включают религиозные объекты и веру в Бога.

Однако имеются и гендерные различия. Так, у женщин больше значимых взаимосвязей между содержанием образа духовности и их

религиозностью, эти связи более выражены (имеют меньшую погрешность), и практический опыт религиозных действий у женщин отражается в особенностях представлений о духовности (содержание определения духовности), что свидетельствует о том, что религиозность у женщин в большей степени сказывается на особенностях их мышления. То есть, практические действия, ассоциации и мировоззрение женщин в духовной и религиозной сферах более взаимосвязаны между собой.

Представленные здесь предварительные результаты исследования, на наш взгляд, позволяют обогатить теоретические и практические научные исследования через раскрытие содержания и характеристик образа духовности, представлений о духовности и их связи с религиозностью, также в перспективе позволят разработать и реализовать методы поддержания мирного и безопасного существования нашего многоконфессионального общества.

Библиографический список

1. Агузумцян Р.В., Хачатрян Н.Г. (2012). Изучение феномена духовности в контексте религиозного знания и психологической науки // *Национальный психологический журнал*, (1): 74-80.
2. Азарова Е.А. (2009). Христианский гуманизм как методологическая основа образования и воспитания личности: о взаимодополняемости науки и религии в народосберегающих технологиях // *Психология человека в современном мире*, (6): 258-264.
3. Астахова Л.С., Александрова Н.Н. (2010). Религиозные риски и проблемы духовной безопасности в контексте кризиса конфессиональной идентичности // *ВЭПС*, (3): 127-129.
4. Гусева Е.С. (2014). Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // *Известия Самарского научного центра РАН*, (2-2): 329-332.
5. Карпова Т.П., Лукс Г.А., Асташина Е.Е., Бухнер А.А., Говердовская И.Н. (2014). Исследование повседневного знания современной молодежи в вопросах религии // *Современные проблемы науки и образования*, (4): 73-80.
6. Керимов М. М., Керимова Б. С., Гадаев В. Ю. (2013). Исламский мир и развитие духовности общества // *Исламоведение*, (1): 20-28.
7. Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. (2006). *Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека*. Москва: ТЦ Сфера
8. *Общественное мнение – 2015*. (2016). Москва: Левада-Центр. Режим доступа: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2015/> дата обращения: 25.05.2016

9. Самойлова И.Г. (2013). Религиозный опыт личности: социально-психологические исследования // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, (3): 55-59.
10. Смирнов Д.О. (1999) Описание процедуры стандартизации психометрической методики «Опросник религиозной активности» // *Пасхи. Научный психологический журнал*, 1–2, 159–172.
11. Стерледева Т. Д., Стерледев Р. К. (2013). Духовность и бездуховность как вызов и риски для России // *Власть*, (8): 78-82.
12. Черникова В. Е. (2010). Духовность в современном образовательном процессе // *Научные проблемы гуманитарных исследований*, (6): 135-142.
13. Швечиков А. Н., священник А. Мороз. (2005). *Деструктивные тоталитарные секты в современной России*. Санкт-Петербург: СПбГУТД.
14. Эммонс Р. (2004). *Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности*. Москва: Смысл.
15. James L. (1902). *The varieties of religious experience*. Moscow: Russian thought.
16. Legere T. (1984). A spirituality for today // *Studies in formative spirituality*, 5 (3): p. 75-84.

SPIRITUALITY AND RELIGIOSITY: GENDER AND AGE ASPECTS

Gallyamova A. A., Lopukhova O.G.

Abstract. The article raises the problem of studying the relationship of spirituality and religiosity, actualized of modern threat of growing influence of various religious movements and sects. Research the content of the image of spirituality in teenagers, young men, young people and adults, both men and women, its relationship with religiosity, allows to compare age and gender perspective and to understand the significance of religious activity in the development of the individual spirituality. The sample included 502 respondents of both sexes aged 11 to 65 years. The study used methods of semantic diagnosis of spirituality representations and measurement of religiosity on eight scales of the «Religious Activity Questionnaire» (Smirnov, 1999), the frequency and correlation analysis. It was found that the level of religious activity has a direct influence on the content of spiritual experience. With age, spirituality is more associated with the moral and ethical, religious content of personal experience and action, whereas in adolescents and young adults «Spirituality» is more associated with the internal state of mind. Religiosity in women largely affects the features of their worldview, identifying

with spirituality, whereas in men there is a large variation in associations between the spiritual and religious experience.

Key words: spirituality, image of spirituality, religiosity, religious activity, adolescents, youths, men, women

Reference

1. Aghuzumtsyan, G.V., Khachatryan N.G. (2012). Izuchenie fenomena duhovnosti v kontekste religioznogo znaniya i psihologicheskoy nauki [Studying the phenomenon of spirituality in the context of religious knowledge and psychological science] // *Nacionalnyj psihologicheskij zhurnal* [National psychological journal], (1): 74-80.
2. Azarova E.A. (2009). Hristianskij gumanizm kak metodologicheskaya osnova obrazovaniya i vospitaniya lichnosti: o vzaimodopolnyaemosti nauki i religii v narodoberegayushchih tekhnologiyah [Christian humanism as a methodological basis of education and upbringing of personality: on the complementarity of science and religion in narodoslavsky technology] // *Psihologiya cheloveka v sovremennom mire* [Human Psychology in the modern world], (6): 258-264.
3. Astahova L.S., Aleksandrova N.N. (2010). Religioznye riski i problemy duhovnoj bezopasnosti v kontekste krizisa konfessional'noj identichnosti [Religious risks and problems of the spiritual security in the context of the crisis of religious identity] // *VEHPS*, (3): 127-129.
4. Guseva E.S. (2014). Gendernye aspekty individual'noj religioznosti [Gender dimensions of individual religiosity] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN* [Izvestiya Samara scientific center of RAN], (2-2): 329-332.
5. Karpova T.P., Luks G.A., Astashina E.E., Buhner A.A., Goverdovskaya I.N. (2014). Issledovanie povsednevnogo znaniya sovremennoj molodezhi v voprosah religii [The study of everyday knowledge of today's youth in matters of religion] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], (4): 73-80.
6. Kerimov M.M., Kerimova B.S., Gadaev V.YU. (2013). Islamskij mir i razvitie duhovnosti obshchestva [The Islamic world and the development of spirituality] // *Islamovedenie* [Islamic studies], (1): 20-28.
7. Kulagina I.YU., Kolyuckij V.N. (2006). *Vozrastnaya psihologiya: Polnyj zhiznennyj cikl razvitiya cheloveka* [Developmental psychology: the Full life cycle of human development]. Moscow: TC Sfera.
8. *Obshchestvennoe mnenie – 2015* [Public opinion – 2015]. (2016). Moscow: Levada-Centr. Available at: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2015/> accessed 25.05.2016

9. Samojlova I.G. (2013). Religioznyj opyt lichnosti: social'no-psihologicheskie issledovaniya [Religious experience of the individual: a social-psychological research] // *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika* [Vestnik of KSU. N.A. Nekrasov: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology], (3): 55-59.
10. Smirnov D. O. (1999) Opisaniye protsedury standartizatsii psikhometricheskoy metodiki – «Oprosnik religioznoy aktivnosti» [The description of the standardization procedures of psychometric techniques – « Religious activity Questionnaire»]. *Paskhi. Nauchnyy psikhologicheskiy zhurnal (Paschi. Scientific Psychological Journal)*, 1–2, 159–172.
11. Sterledeva T.D., Sterledev R. K. (2013). Duhovnost' i bezduhovnost' kak vyzov i riski dlya Rossii [Spirituality and inspirituality as a challenge and risks for Russia] // *Vlast* [The Power], (8): 78-82.
12. Chernikova V.E. (2010). Duhovnost' v sovremennom obrazovatel'nom processe [Spirituality in the modern educational process] // *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of humanitarian studies], (6): 135-142.
13. Shvechikov A.N., svyashchennik A. Moroz. (2005). *Destruktivnye totalitarnye sekty v sovremennoj Rossii* [Destructive totalitarian sects in Russia today]. Sankt-Pererburg: SPbGUTD.
14. Ehmmons R. (2004). *Psihologiya vysshih ustremenij: motivaciya i duhovnost' lichnosti* [The psychology of highest aspirations: motivation and spirituality in personality]. Moscow: Smysl.
15. James L. (1902). *The varieties of religious experience*. Moscow: Russian thought.
16. Legere T. (1984). A spirituality for today // *Studies in formative spirituality*, 5 (3): p. 75-84.